

четкой зависимости между страной происхождения автора, создавшего имя, и географией его распространения – литературные имена могут становиться популярными далеко за пределами родины первоисточника.

Тем не менее, по сравнению с традиционными именами, заимствованными из исторического и культурного наследия, литературные антропонимы остаются менее распространенными. Это свидетельствует о том, что, несмотря на их интеграцию в реальную ономастику, они по-прежнему воспринимаются как нечто необычное и сохраняют связь с художественным вымыслом.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение механизмов популяризации литературных имен через различные медиа, а также на анализ социокультурных факторов, способствующих их закреплению в антропонимической практике.

Литература

1. Рогалев, А. Ф. Литературная ономастика: практическое пособие / А. Ф. Рогалев. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 46 с.
2. Фоякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоякова. – Ленинград : ЛГУ, 1990. – 103 с.

Источники

3. Behind the Name. Wendy: Name Popularity in the United States. – URL: <https://www.behindthename.com/name/wendy/top/united-states> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Forebears. Wendy: Forename Distribution. – URL: <https://forebears.io/forenames> (дата обращения: 15.04.2025).
5. The Bump. Wendy: Baby Name Meaning, Origin, and Popularity. – URL: <https://www.thebump.com/b/wendy-baby-name> (дата обращения: 15.04.2025).

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mezenka1@yandex.ru

УДК 81'373.211:94"1939/1945"(476+470+438)

«ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА» В ПРАКТИКЕ НОМИНАЦИИ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ БЕЛОРУСОВ, РОССИЯН И ПОЛЯКОВ

Ключевые слова: *внутригородской объект, Вторая мировая война, историческая память, меморизация, номинатор, номинация, урбаноним, урбанонимикон.*

Статья посвящена исследованию способов репрезентации результатов Второй мировой войны при номинации внутригородских линейных объектов белорусами, поляками и россиянами. Выделены 8 групп

урбанонимов, связанных с меморизацией результатов Второй мировой войны, 4 из которых представлены во всех исследуемых урбанонимиконах. Отличия связаны не только с количественными показателями, но и идеологией, коллективным сознанием и историей. Подчеркивается, что в белорусском и российском урбанонимиконах символы, связанные с памятью о Второй мировой войне, не диссонировали с доминирующим нарративом, в то время как в польском в силу начавшейся в 1990-х гг. декоммунизации урбанонимное пространство превратилось в место одновременного сохранения и стирания памяти.

A.M. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

**“WORLD WAR II”
IN THE PRACTICE OF NOMINATING INTRA-CITY OBJECTS
BY BELARUSIANS, RUSSIANS AND POLES**

Key words: *intra-city object, World War II, historical memory, memorization, nominator, nomination, urbanonym, urbanonymicon.*

The article is dedicated to the study of the ways of representing the results of World War II in the nomination of intra-city linear objects by Belarusians, Poles and Russians. Eight groups of urbanonyms associated with the memorization of the results of World War II are identified, four of which are represented in all the studied urbanonymicons. The differences are associated not only with quantitative indicators, but also with ideology, collective consciousness and history. It is emphasized that in the Belarusian and Russian urbanonymicons, the symbols associated with the memory of World War II did not dissonate with the dominant narrative, while in the Polish one, due to decommunization that began in the 1990s, the urbanonymic space turned into a place of simultaneous preservation and erasure of memory.

Со второй половины XX в. лингвисты все чаще обращаются к специфике языковых единиц, обусловленной целями коммуникации. И в сфере интересов ономастики начали включать ситуацию общения, социально-психологические характеристики не только носителей и пользователей онимной лексики, но и номинаторов различных объектов, в том числе и внутригородских, их мировоззрение.

Современная политическая ситуация, характеризующаяся постоянным присутствием милитаристских реалий в повседневной жизни людей, а также грядущее 80-летие окончания наиболее жестокой и трагической войны в истории человечества – Второй мировой войны, – которая для всех советских людей стала Великой Отечественной войной, определяет

актуальность исследования одного из способов отражения ее результатов – в названиях внутригородских объектов – у народов, на долю которых выпали особенно тяжелые испытания. Поскольку в современных условиях оказываются важными сохранение всех материальных следов прошедшей эпохи, борьба с проявлениями вандализма, обсуждение проблем, связанных с исторической памятью, в последнее время заметно активизируется.

Военная составляющая ономастиконов нередко выступала объектом анализа российских [1; 5; 7], белорусских [2; 4] и польских исследователей [1; 6]. Так, проблеме меморизации в малом историческом городе (на примере памятников Белозерска) посвятила свою статью А. В. Савина [7]. С. А. Попов анализирует способы отражения памяти о Великой Отечественной войне в названиях улиц населённых пунктов Воронежской области [5]. В указанные годы появился ряд публикаций представителей Витебской ономастической школы, в которых мемориальные урбанонимы рассматриваются как трансляторы исторической памяти народа. К их числу относится наша публикация [4], а также статья М. Л. Дорофеенко [2]. Исследование Б. Ружицкого посвящено проблеме декоммунизации названий улиц в Польше [6]. В качестве объекта выступают урбанонимы трех крупнейших городов Польши – Варшавы, Кракова и Вроцлава. В статье указывается на существование определенных различий в том, что касается терпимости к коммунистическому наследию и стратегий переименования. Перекрестный взгляд на Вторую мировую войну и историческую память русских и поляков отражен в статье российских и польских исследователей В. Н. Борисенко, Т. Н. Гончаровой, Я. Венглож [1].

При этом вопросы, связанные с особенностями освещения Второй мировой войны в практике номинации внутригородских линейных объектов белорусов, россиян и поляков, пока обойдены вниманием.

Целью данной статьи является сопоставление способов репрезентации результатов Второй мировой войны при номинации внутригородских линейных объектов белорусами, поляками и россиянами.

Материалом исследования послужили данные Национального кадастрового агентства Республики Беларусь [1–А], ресурса Росреестра (кадастровой карты Смоленска [2–А]), публикация Т. Федоровича, М. Китлинского и Я. Мацейчука «Белостокские улицы и их патроны», представляющей собой полный список названий линейных объектов Белостока 2012 г. [3–А], электронные ресурсы.

Для достижения цели в работе используется комплекс методов и приемов лингвистического анализа: дескриптивный, ключевыми компонентами которого выступают наблюдение, классификация и систематизация материала, обобщение; сопоставительный; элементы статистического.

В качестве объекта сопоставления избраны урбанонимиконы белорусского города Витебска, польского Белостока и российского Смоленска,

отвечающие требованиям паритетности, предполагающей разные виды взаимного соответствия, в том числе сходство в административном статусе (города областного значения), расположении (расположены на реках), количестве населения (около 300 тысяч) и количестве линейных и территориальных объектов (около 900).

По данным нашего материала, в урбанонимиконе Витебска, включающем в свой состав 987 урбанонимов, 7,4 процента (73 единицы) принадлежит годонимам и агоронимам в честь событий и участников Второй мировой войны. При этом в Белостоке из 1023 наименований линейных и планарных объектов 48 единиц (4,7% от общего количества) составляют исследуемые названия. Похожая картина наблюдается и в российском Смоленске, где на долю изучаемых названий приходится 30 (или 4,3%) из 698 наименований внутригородских объектов.

При некотором сходстве цифровых показателей данного соотношения наблюдаются заметные различия в степени актуализации определенных групп урбанонимов в белорусском, польском и российском городах, которые рассматриваются как культурно-историческое пространство, насыщенное смыслами и знаками своей истории.

Использование в качестве основы классификации причины меморизации как одного из компонентов формирования исторической памяти (*memory studies*), позволило распределить названия внутригородских линейных и территориальных объектов, репрезентирующих военную составляющую современных белорусского, польского и российского урбанонимиконов, по восьми группам, объединяющим названия, данные в честь: 1) армий, объединений и формирований; 2) Дня Победы и дней освобождения населенного пункта; 3) родов войск; 4) воинских званий и должностей; 5) представителей высшего командного состава, генералов и маршалов; 6) рядовых участников войны, героев сражений и жертв; 7) государственных и политических деятелей военного времени; 8) по названиям строений, предназначенных для военных нужд, отдельные из которых сложились еще в первой трети минувшего века (см. 3-ю группу) или даже в конце XIX в. (группа 4) и группа 8)).

Для более четкого восприятия результатов предложенной классификации представим количественные параметры урбанонимиконов Витебска, Белостока и Смоленска в таблице 1.

Анализ приведенных данных свидетельствует, что из восьми групп названий улиц, переулков, проспектов, площадей и других внутригородских объектов, связанных с меморизацией результатов Второй мировой войны, четыре представлены во всех исследуемых урбанонимиконах.

А это значит, что номинативные практики оказались созвучны номинаторам трех славянских народов – белорусов, россиян и поляков.

Таблица 1 – Военная составляющая белорусского, польского и российского урбанонимиконов

№ п/п	Названия группы урбанонимов	Белосток	Витебск	Смоленск
		Количество	Количество	Количество
1.	В честь армий, объединений и формирований	10	6	3
2.	В честь Дня Победы и дней освобождения населенного пункта	1	5	2
3.	В честь родов войск	2	–	–
4.	В честь воинских званий и должностей	3	1	–
5.	В честь генералов и маршалов	6	22	10
6.	В честь рядовых участников войны, героев сражений и жертв	24	38	15
7.	В честь государственных и политических деятелей военного времени	1	–	–
8.	По названиям строений, предназначенных для военных нужд	–	1	–
	Всего	48–4,7%	73–7,4%	30–4,3%

Так, в каждом из исследуемых урбанонимиконов группы названий улиц и других внутригородских объектов, данных в честь рядовых участников войны, героев сражений и жертв, самые фреквентативно значимые. При этом, по данным нашего материала, номинаторы белорусского города в полтора раза чаще поляков (в Витебске 48 урбанонимов, в Белостоке – 24) и в два раза чаще россиян (в Смоленске – 19 урбанонимов) обращались к памяти тех, кто работал на Победу, тех, кто участвовал в освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и навсегда остался в политической их кровью белорусской земле: среди современных номинаторов-белорусов могут быть внуки и правнуки каждого третьего не вернувшегося с войны белоруса.

Номинативные практики белорусов, поляков и россиян отличаются не только количественными показателями, но и идеологией, коллективным сознанием и историей.

С конца 1990-х, а особенно в 2000-х годах урбанонимные номинативные практики начинают заметно прирастать. В результате активизации деятельности отдельных групп и частных лиц, вызванной ослаблением внимания к “политике” памяти со стороны властей, в российских урбанонимных системах, по данным исследователей онимного материала, начал формироваться «некий консенсус – важные для себя символы получили коммунисты, православные, родственники репрессированных» [7, с. 380].

В первое десятилетие XXI в. во многих населенных пунктах, начиная от мегаполисов, в частности Москвы, до малых городов типа Белозерска

[7, с. 376], наблюдались попытки своеобразного очищения от идеологических коннотаций, коснувшиеся прежде всего стел и памятников В. И. Ленина и его соратников.

Основные номинативные практики горожан Беларуси в это время ориентированы на проблемы сохранения национальной идентичности, находившие воплощение в номинации улиц, проспектов, площадей и других линейных и территориальных внутригородских объектов именами белорусов и в том числе уроженцев конкретного города.

Что же касается номинативных практик именованя внутригородских объектов жителями польских городов указанного временного отрезка, то их изменения чаще всего результат получившей развитие в Польше после распада СССР глобальной кампании по ревизии истории. Для польских урбанонимиков новой точкой отсчета стало принятие в апреле 2016 г. закона о декоммунизации, в соответствии с которым «к пропагандирующим коммунизм относятся названия, связанные с лицами, организациями, событиями или датами, символизирующими репрессивную, авторитарную и не суверенную систему власти в Польше в 1944–1989 гг.»

Особенно актуализируется номинативная практика, в соответствии с которой в круг требующих меморизации попадают лица, объединения, события, имевшие отношение к фактам репрессий, жертвам режима, а также антисоветским проявлениям. В частности, в Белостоке в начале 2000-х гг. функционировали *ul. Władysława Liniarskiego*, носящая имя польского военачальника, полковника Войска Польского, в 1944–1945 гг. одного из лидеров антисоветского подпольного движения в Белостокском округе [3] и др.

Что касается еще одной актуальной у белорусов, поляков и россиян номинативной практики, состоящей в назывании улиц в честь генералов и маршалов, то она наиболее часто использовалась белорусами: в два раза чаще, чем россиянами и почти в четыре раза чаще, чем поляками (см. таблицу 1).

Иными количественными показателями характеризуется соотношение частотности применения номинативной практики, состоящей в использовании в качестве производящей базы урбанонимов наименований армий, объединений и формирований, принимавших участие в освобождении народов от немецко-фашистских захватчиков. В польском городе таковых оказалось 10 единиц, причем имеющих отношение как к тем, кто считал Германию врагом, а СССР – другом и союзником, так и тех, кто выступал и против Германии, и против СССР, объединял антикоммунистические элементы польского движения Сопротивления: *ul. 1-szej Armii Wojska Polskiego*; *ul. Armii Krajowej*; *ul. Narodowych Sił Zbrojnych* и др.; в белорусском – 6: *ул. 39-й Армии*; *ул. 43-й Армии*; *Партизанский пер.* и др.; в российском – 3: *ул. Нормандия-Неман*, *Молодогвардейская ул.*, *Молодогвардейский пер.*

Практика называния улиц, переулков, площадей и других линейных и территориальных объектов в честь Дня Победы и дней освобождения населенного пункта более задействована белорусскими номинаторами (в Витебске зафиксировано 5 таких урбанонимов: ул. 26 Июня; пер. 26 Июня; пл. Победы; просп. Победы; ул. Победы, в то время как в Смоленске – 2: ул. 25 Сентября; ул. 9 Мая; в Белостоке – 1 – ул. 27 Липса).

Следует подчеркнуть, что практика номинации улиц именами государственных и политических деятелей военного времени, наоборот, применена только польскими номинаторами – ул. *Stanisława Mikołajczyka*, который с июля 1943 по ноябрь 1944 года занимал должность Премьер-министра польского правительства в изгнании.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Подходы белорусских, польских и российских номинаторов внутригородских объектов в начале XXI в. совпадают в актуализации исторической памяти о рядовых участниках Второй мировой войны, героях сражений и жертвах; генералах и маршалах; армиях, объединениях и формированиях, а также о Дне Победы и днях освобождения населенного пункта, в чем ничего неожиданного нет: память отражает эмоционально-оценочное отношение людей к пережитому прошлому.

При этом память – это еще и такой механизм преемственности прошлого и будущего, который выступает на фоне настоящего, то есть реалий современного социально-исторического контекста, покоящегося на установках господствующей сейчас идеологии. А это значит, что реконструкция образов минувшей войны может подвергаться либо приукрашиванию, либо забвению, либо превращению в основу стремлений «хозяев» идеологии. Поэтому, несмотря на сходство в актуализации перечисленных групп урбанонимов, репрезентирующих память о Второй мировой войне, неслучайны различия номинативных практик жителей белорусского, российского и польского городов.

Витебск, Смоленск и Белосток приняли в свои урбанонимиконы заметное количество символов, связанных с памятью о Второй мировой войне, которые в первых двух из них не диссонировали с доминирующим нарративом. Что же касается польского урбанонимного пространства, то в силу начавшегося в 1990-х гг. удаления из него коммунистических названий и идей оно превратилось в место одновременного сохранения и стирания памяти – практики, наиболее очевидно проявившейся в акте переименования улиц. Почти десятилетие, прошедшее после принятия закона о «декоммунизации общественного пространства», свидетельствует, что инициатива переименования «советских» улиц не получила стопроцентной поддержки у польских номинаторов. Несмотря на решение польских властей переписать историю, – объективный факт освобождения оккупированной нацистами Польши именно советскими солдатами изменить нельзя.

Содействуя поиску смыслов и ценностей, способных стабилизировать развитие общества, процесс меморизации должен представлять прошлое в его неизменном виде. В противном случае, опирающийся на общественно-политические запросы дня сегодняшнего, он превращается в инструмент не сохранения, а стирания исторической памяти и в результате фальсификации истории.

Литература

1. Борисенко, В. Н. Вторая мировая война в исторической памяти русских и поляков: перекрестный взгляд молодых исследователей / В. Н. Борисенко, Я. Венглож, Т. Н. Гончарова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. – 2016. – Вып. 2. – С. 161–167. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.214

2. Дорофеенко, М. Л. Отражение исторической памяти в урбанонимных меморативах: сопоставительный аспект / М. Л. Дорофеенко // Вести Белорус. гос. педагог. ун-та. Сер. 1. Педагогика. Психология. Филология. – № 4(118). – 2023. – С. 109–111.

3. Линярский Владислав. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2> (дата обращения: 16.12.2024)

4. Мезенко, А. М. Мемориальные урбанонимы как трансляторы исторической памяти народа / А. М. Мезенко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл.ред.) [и др.] – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 198–201.

5. Попов, С. А. Память о Великой Отечественной войне в названиях улиц населённых пунктов Воронежской области / С. А. Попов // Ономастика Поволжья : материалы XXI Междунар. науч. конф. (Рязань, 3–5 октября 2023 г.) / под общ.ред. И. Н. Хрусталёва, В. И. Супруна. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2023. – С. 204–208.

6. Ружицкий, Б. Переименование городской топонимии как средство переопределения местной идентичности: декоммунизация названий улиц в Польше / Б. Ружицкий // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 109–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021109-123>

7. Савина, А. В. Памятники Белозерска: меморизация в малом историческом городе / А. В. Савина // *X Кирилло-Новоезерские чтения: сб. статей межрег. конф. [Электронный ресурс] / Под ред. Т. А. Москаленко, С. А. Удальцовой. – Белозерск: БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», 2020. – С. 371–382. – URL: <https://belozermus.ru/blog/sbornik-materialov-mezhregionalnoy-konferencii-x-kirillo-novoezerskie-chteniya-nauchnoe> (дата обращения: 11.12.2024).*

Источники

1–А. Национальное кадастровое агентство: офиц. сайт Республики Беларусь. – URL: <https://nca.by/> (дата обращения: 06.12.2024).

2–А. Реестр улиц г. Смоленска. – URL: <https://www.smoladmin.ru/gostyam-i-zhitelyam/gradostroitelstvo/reestr-ulic-g-smolenska/> (дата обращения: 06.12.2024).

3–А Fiedorowich, T. Białostockie ulice i ich patroni / T. Fiedorowich, M. Kietliński, J. Maciejczuk. – Białystok, 2012. – 393 s.